

ВДАЛИ ОТ ПРАКТИКИ

СЕГОДНЯ В ПЕТЕРБУРГЕ БОЛЕЕ ТРИДЦАТИ ВУЗОВ ГОТОВЯТ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ ЮРИСПРУДЕНЦИИ. ОДНАКО КАЧЕСТВО ИХ ПОДГОТОВКИ ОСТАВЛЯЕТ ЖЕЛАТЬ ЛУЧШЕГО. ОДНА ИЗ ПРОБЛЕМ ОБУЧЕНИЯ — ОТОРВАННОСТЬ ОТ ПРАКТИКИ, ГОВОРЯТ ЮРИСТЫ. МИХАИЛ ГЕЛЬФЕНБОЙМ

В данный момент в Петербурге практически каждый гуманитарный, а нередко и технический, вуз готовит специалистов в сфере юриспруденции. Связано это отчасти с тем, что в России нет особых требований и квалификационных экзаменов для допуска к профессии.

Требование о наличии высшего юридического образования предъявляется к юристам только в некоторых случаях (например, к работникам государственных структур: следственных органов, органов прокуратуры, судов). Представительством в судах по уголовным делам вправе заниматься только адвокаты, которые должны для получения адвокатского статуса иметь либо высшее образование, либо ученую степень по юридической специальности. Но это отдельные категории специалистов, а по умолчанию право работать юристом в России имеет право кто угодно, в том числе и лица без высшего или даже среднего специального образования. Потенциально юридическую деятельность может вести любой человек, прочитавший необходимые для выбранной им сферы нормативные акты. «Качество работы в этом случае — отдельный вопрос, поэтому подавляющее большинство работодателей все же предъявляют к кандидатам на трудоустройство требование о наличии высшего юридического образования (причем чаще всего, полученного в вузе, имеющем государственную аккредитацию)», — рассказал Алексей Никитин, советник юридической фирмы «Борениус».

ПРОЩЕ НЕКУДА Поскольку требований для допуска к профессии нет, а если и есть (применительно к адвокатам), то они довольно слабые, считается, что подготовить юриста очень просто, и дипломы по специальности «юриспруденция» по-прежнему выдает большинство вузов. В то же время качественных специалистов, которые могут претендовать на перспективные позиции в средних и крупных компаниях, а также ведущих юридических фирмах, выпускается довольно мало. Эксперты полагают, что в Петербурге традиционно хорошее образование по юриспруденции давал только юридический факультет Санкт-Петербургского государственного университета. И многие петербургские компании, рассматривая кандидатов на позицию юриста, заранее отсеивали всех претендентов, окончивших не СПбГУ. «Сейчас ситуация медленно исправляется, многие выпускники и бывшие преподаватели из СПбГУ работают в других вузах и тем самым поднимают качество их образования. Однако это пока единичные случаи, и в Петербурге по-прежнему нет юридической школы, способной составить конкуренцию юрфаку СПбГУ. Я допускаю, что „звезды“ встречаются и не из выпускников юрфака СПбГУ, и такие примеры в юридическом бизнесе Петербурга есть, но их крайне мало. По нашей статистике выпускник-отличник из другого вуза по-прежнему не может соста-

В ОПРЕДЕЛЕННЫЙ ПЕРИОД НЕ ИМЕТЬ ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА ДЛЯ ВУЗА СТАЛО СВОЕОБРАЗНЫМ «ДУРНЫМ ТОНОМ», В СВЯЗИ С ЧЕМ ЮРИСТОВ СТАЛИ ВЫПУСКАТЬ ДАЖЕ АБСОЛЮТНО НЕПРОФИЛЬНЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ

вить конкуренцию хорошему выпускнику СПбГУ», — рассказал Владимир Килинкаров, партнер юрфирмы Maxima Legal.

Александр Хаминский, председатель правления НП «Республиканское юридическое общество», согласен с оценкой господина Килинкарова: «Юридическое образование в новейшей истории России представляет собой, к сожалению, перманентно снимаемую с копий копию. В момент вступления страны в рыночную экономику спрос на юристов, способных обслуживать многочисленные юридические лица, был настолько высок, что специалисты могли, работая в нескольких местах одновременно, получать несколько зарплатных плат. Соответственно, идя навстречу потоку абитуриентов, вузы один за другим начали открывать кафедры, формулировать свои стандарты образования и включать изучение права в свои лицензии. Разумеется, при ажиотажном спросе всегда страдает качество. Поэтому даже высшие учебные заведения, имеющие отличные показатели в рамках своих специализированных рейтингов, занялись „штамповкой“».

ДУРНОЙ ТОН Тимур Нигматуллин, финансовый аналитик ИХ «Финам», подсчитал, что в Петербурге на текущий момент возможность обучения юриспруденции на очной форме предоставляет 31 вуз. В Ленинградской области таких заведений насчитывается 19. При этом образование можно получить не только очно, но и очно-заочно или заочно.

Зулия Лоикова, HR-директор компании «Бизнес-молодость», отмечает, что в Москве 87 вузов, готовящих юристов.

Елена Герасимова, генеральный директор компании «Юрколлегия», рассказывает, что существуют курсы, где можно получить базовые юридические знания (по аналогии, например, со школьным пред-

метом «Правоведение»), либо изучить законодательство в какой-то отрасли. «Например, по тематике взыскания дебиторской задолженности сейчас проводятся краткосрочные семинары, но их будет недостаточно для самостоятельной работы. Если у человека нет высшего юридического образования, кроме пройденных курсов, то в любом случае определенный круг вопросов ему необходимо изучить самостоятельно. Например, для работы в компании по взысканию долгов обязательно иметь высшее юридическое образование. Хотя знания в этой сфере нужны, а также нужны навыки ведения переговоров и общие знания бухучета. В компаниях по взысканию долгов иногда присутствуют колл-центры, где работают люди, чья цель собрать как можно больше долгов по телефону. Для такой работы явно не нужно высшее юридическое образование. А если специалист занимается уже возвратом долгов в суде, такое образование желательно».

Алексей Никитин считает, что в определенный период не иметь юридического факультета для вуза стало своеобразным «дурным тоном», в связи с чем юристов стали выпускать даже абсолютно непрофильные образовательные учреждения. «Это привело к ситуации, когда рынок переполнен юристами, но при этом проблематично найти квалифицированные кадры. Поэтому сейчас постоянно ведутся обсуждения о необходимости сокращать количество юридических вузов. Кроме того, некоторые вузы консолидируются (вспомнить хотя бы объединение Финэка, Инжэкона и СПбГУСЭ), чтобы увеличивать свой потенциал», — поясняет господин Никитин.

В последние годы есть тенденция к уменьшению количества бюджетных мест на юридических факультетах и к увеличению платных мест. Это имеет целью увели-

чить конкуренцию среди студентов и, как следствие, повысить качество подготовки.

«Стоит отметить, что при подготовке юристов все больше внимания уделяется правоприменению, зачастую в ущерб теоретической части. Это можно оценивать по-разному. Очень часто мы слышим, что юридическое образование в России слишком научно, молодые специалисты не готовы к практике, им приходится фактически учиться работать „с нуля“ (из-за чего многие работодатели не готовы брать юристов без опыта работы даже на начальные позиции). Это, конечно, справедливо. С другой стороны, основательная теоретическая база дает кругозор и мышление, для которого недостаточно знания нормативной базы», — рассуждает господин Никитин.

Александр Трифонов, главный эксперт юридического сервиса 48Prav.ru, при этом отмечает, что большая часть выпускников с дипломами юридических факультетов не работают по специальности, речь идет примерно о 60–70% выпускников. «Как и раньше, мои коллеги жалуются на то, что младшие коллеги в большинстве своем приходят без практических знаний, да и в теоретическом плане не особенно подготовлены», — говорит господин Трифонов. Он рассказал, что есть тенденция, когда ряд юридических фирм начали вести программы и мастер-классы для студентов, на которых обучают практическим навыкам профессионального мастерства. «Это касается как отдельных направлений практики, например, на какие вопросы нужно обращать пристальное внимание при проверках активов, так и по общим вопросам — оформление презентаций, красота судебного документа. Также хорошо известны летние школы практики при юридических фирмах. Проблема в том, что в процессе обучения студентов не хватает плавного перехода в практическое использование знаний», — полагает господин Трифонов.

Нотариус Санкт-Петербурга Алексей Комаров рассказал: «Главным юридическим вузом Северной столицы является юридический факультет СПбГУ. В плане изменений структуры содержания преподавания он в безусловных авторитетах. Затеянный ректором университета „шок-тест“ для сдающих выпускной экзамен студентов, в плане присутствия представителей бизнеса, будущих работодателей, достаточно показателен. Но польза присутствия здесь возможна только от малого и среднего бизнеса. Именно в таких компаниях собственники в контакте с сотрудниками, поэтому содержательный интерес к выпускнику намного выше. Крупный бизнес — это фабрика, где быть замеченному, ярко мыслящему студенту, шансов меньше, чем быть уволенному за нестандартность мышления. Было бы весьма обидно, если хорошая идея ректора превратится в бессмысленное общение молодого идеалиста и понурого материалиста». ■